

ТИНА ФЕЛИС

МАМ, НУ ДАВАЙ ЗАВЕДЁМ КОТЁНКА

Тина Фелис

Мам,ну давай заведем котенка

<https://litres.ru/74413308>

SelfPub; 2026

Аннотация

Истории о кошке Багире и её семье

Однажды чужая чёрная кошка решила стать своей.

Тёплая и очень живая история о том, как дикая, настороженная кошка училась доверять людям — а люди учились терпению и любви. Про закрытую дверь, которая обернулась настоящим «арестом» в глазах гордой Багиры. Про Рыжего кота-соседа. Про троих совсем разных котят — смельчака, философа и маленького чёрного аристократа, точную копию мамы.

Книга о том, что счастье часто выглядит очень просто — кошка в любимом кресле и семья, которая продолжает расти на глазах.

С юмором и нежностью — для всех, кто любит животных, и для семейного чтения вслух.

Содержание

Введение	7
1. Жил да был чёрный кот за углом...	11
2. У страха глаза велики	16
3. История о кошке по имени Лизавета	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Тина Фелис

Мам, ну давай

заведем котенка

«Даже самая маленькая кошка — это произведение искусства».

Леонардо да Винчи

«Люди заводят собак, а кошки — людей. Видно, считают их полезными домашними животными».

Джордж Микеш

«Если вы понравитесь кошке, она позволит вам стать её другом, но хозяином — никогда».

Теофиль Готье

«Думаю, что кошки — это духи, спустившиеся на землю».

Жюль Верн

«Любить — не закрывая дверей».

Тина Фелис

Оглавление

Часть первая

Введение — Как Багира появилась в моей жизни 4

1. Жил да был чёрный кот за углом... 5

2. У страха глаза велики 8

- 3. История о кошке по имени Лизавета 10
- 4. Хозяйка думала, что завела кошку 14
- 5. О доверии 16
 - 5.1. Доверие Багиры растёт, но не без испытаний 16
 - 5.2. Доверие Багиры растёт 18
 - 5.3. Багира изучает хозяина 20
 - 5.4. Возвращение Багиры — как королевы 21
 - 5.5. Заключение — У Багиры своё мнение о доверии 21
- 6. Наше знакомство с Багирой продолжается... — Весёлые впечатления 22
- 7. Кошачья дружба 23
 - 7.1. А у Багиры тоже Новый год 23
 - 7.2. А у Багиры тоже Новый год (продолжение) 25
- 8. О воспитании. И не только кошачьем 27
- 9. Сидит кошка на окошке... 29
 - 9.1. Часть первая 29
 - 9.2. Версия Багиры 30
- 10. А Багира всё ещё обижена 32
- 11. Весна. День кошек. И немного тайн... 34
- 12. Когда у нашей кошки лапа вместо ложки 36
- 13. Она приходит по делу... 38
- 14. Первый котёнок Багиры... 40
- 15. Первый выход... в свет 41
- 16. Трое из кипарисов 42
 - 16.1. Часть первая 42
 - 16.2. Часть вторая (продолжение) 45

17. Мы и три кота (а может, кошки?) 46

18. Багира и её «девочки» 46

19. Истории о Багире и её девочках продолжаются... 48

20. Кошачье детство 52

21. Теперь я понимаю, почему дети просят подарить им котёнка... 54

22. Если б животные умели говорить... — О доброте, что прививается с детства 56

Введение

Как Багира появилась в моей жизни

Я никогда не думала, что однажды буду писать книгу о кошках.

В детстве у бабушки и дедушки в деревне жили кошка и собака. Но это были их животные, а я — всего лишь маленькая внучка, приехавшая из города. Мы почти не обращали внимания друг на друга: они жили своей жизнью, я — своей.

У мужа в детстве была кошка. Он играл с ней, привязывал бантик на хвост и придумывал разные игры. Для него она была настоящим другом детства.

А у меня домашних животных никогда не было — разве что рыбки в аквариуме. И странно, но я никогда не просила родителей подарить мне котёнка, щенка, хомяка или даже крыску. Не знаю почему.

И вот спустя много лет, уже во взрослой жизни, ко мне сама пришла кошка.

Чужая? Чья-то? Или ничья — до сих пор не знаю. Когда-то я думала, что она жила у соседки Даши. А может быть, просто ходила через её двор, через наш и вообще была самостоятельной странствующей кошкой, которая никому особенно не принадлежала.

Но однажды она выбрала нас. Мы называли её Багирой.

Сначала я и представить не могла, что эта чёрная кошка

так незаметно войдёт в нашу жизнь и станет её частью.

А потом Багира решила подарить нам котят. Трёх маленьких, совершенно разных существ — каждый со своим характером, своими привычками и своими представлениями о том, как должна быть устроена жизнь.

Черныш — мальчик, весь чёрный, без единого пятнышка. Две сестрёнки — рыжие с чёрным, почти близняшки. Только у одной три лапки чёрные, а одна рыжая — поэтому мы назвали её Лапой. У другой всё наоборот.

Правда, на свои имена они почти не откликаются. Наверное, считают, что имена нужны людям, а кошки и без них прекрасно знают, кто есть кто.

Так у нас во дворе постепенно появилась целая кошачья семья.

И вдруг я обнаружила, что мне интересно за ними наблюдать.

Как они играют, спорят и мирятся. Как обнимаются и тычутся носами. Как устраивают борьбу в скрутку и носятся друг за другом по деревьям и кустам.

Как прячутся от жары в кипарисах, а потом, проголодавшись, выползают оттуда все в паутине, пыли и кипарисовых иголках.

Как боятся воды и бассейна, но могут часами лежать на его бордюре и наблюдать за тем, кто плавает.

Как каждый по-своему относится к еде. Как Лапа первой прибегает к миске и, быстро расправившись со своей порци-

её, пытается отнять чужую. Как Багира иногда смотрит на своих детей с видом строгой, но любящей мамы, а иногда сама вдруг включается в их игру.

И как после всех дневных приключений они засыпают где-нибудь в тени, растянувшись во весь рост и прижавшись друг к другу.

Я стала замечать то, чего раньше просто не замечала. Оказывается, рядом с нами может жить маленький мир — со своими характерами, отношениями, радостями, страхами, играми и даже своими маленькими семейными драмами.

И, наверное, именно поэтому я решила записывать эти истории. Не потому, что с Багирой и её котятами происходит что-то необыкновенное. Наоборот. Они просто живут. И, может быть, в этом и заключается самое интересное.

Потому что иногда, чтобы увидеть жизнь во всей её полноте, достаточно просто остановиться и посмотреть, как три котёнка гоняют друг друга по саду, как мама наблюдает за ними, как после игры все засыпают в тени...

И вдруг подумать: а ведь счастье, наверное, выглядит именно так.

Эти истории я собрала здесь — для себя, для тех, кто любит животных, и для всех, кому иногда хочется улыбнуться, наблюдая за маленькой жизнью, которая происходит совсем рядом.

А началась эта история с того, что однажды чужая кошка просто решила стать нашей.

А я в результате поняла, почему дети просят подарить им котёнка...

1. Жил да был чёрный кот за углом...

Наша история началась примерно так же.

За углом нашего дома, через забор, жили соседи. У них была большая собака — всегда на привязи, всегда громко лающая. И был кот. Или кошка. До сих пор не знаю. До сих пор не пойму.

Собака сидела у будки и охраняла двор, а кошка гуляла сама по себе — как и полагается настоящей кошке. То ли исследовала окрестности, то ли наш сад пришёлся ей по душе — не знаю. Но вскоре она стала всё чаще заходить в наш двор.

Сначала — просто проходила. Медленно, важно, с достоинством. Глядя в сторону террасы, на которой я сидела, она пересекала двор, не обращая внимания ни на кого и ни на что. Потом исчезала в кипарисах — там у забора была какая-то её личная дырка в мир.

Я не опасалась. Да, говорят — не повезёт, если чёрный кот дорогу перейдёт... Но я просто молча наблюдала.

Так продолжалось довольно долго. Сначала я смотрела на неё с равнодушием, потом — с опаской, а вскоре и вовсе начала с ней разговаривать.

— Что надо?

— Что пришла?

— Что хочешь?

Она останавливалась, будто слушала, но не отвечала. Молча уходила дальше своей тропой.

Но однажды... она не ушла. Села у террасы и уставилась на меня своими невероятными зелёными глазами.

Я по-прежнему её побаивалась. Внешность у неё была... внушительная. Гладкая, чёрная до блеска шерсть — без единого пятнышка. Глаза — изумрудные, с тонкой вертикальной чёрточкой зрачка. Настоящая Багира, только меньше.

Я даже прочитала потом, что такие кошки — редкость. В Древнем Египте их называли «аристократками всех миров».

А ещё я стала много читать про кошек — и пришла к выводу, что бояться их не стоит. Их стоит уважать. И даже — любить. Они, похоже, это чувствуют.

«Для меня человек, не любящий кошек, всегда подозрителен, с изъясном, наверное. Неполноценный. Человек, не любящий кошек, никогда не станет моим другом...» (Тэффи)

Я согласилась. Я ей доверяла. И — доверилась.

«Говорят, есть два спасения от невзгод жизни — музыка и кошки».

А музыка для меня — святое. Значит, и с кошками пора дружить.

Наверное, она это почувствовала. Или сама присматривалась. Но после нашей первой «игры в молчанку» — стала приходить в гости.

Не просто проходить через двор. Именно — в гости.

Сядет у террасы. Смотрит. Я думаю: если гость пришёл — надо угощать.

Сначала дала ей кусочек курицы со вчерашнего ужина. Потом — молока. Угостилась. Поблагодарила взглядом. Осталась ещё на пару минут. Потом ушла. Но уже — не чужая.

С тех пор — завтрак, обед, ужин. Она приходила регулярно. Я разговаривала с ней, она молча слушала и смотрела

— будто понимала. Позволяла себя фотографировать. Даже позировала.

Но однажды утром не пришла...

Я заволновалась. Может, что-то случилось? Или... может, я её вчера не тем накормила? Дала паштет — ела с удовольствием. Потом — из любопытства — сыр с плесенью. Тот самый, что я ела с кофе.

Она съела всё. И даже обнюхивала место, где лежал сыр.

Я подумала: может, у неё вообще специальное питание? А я тут со своими экспериментами...

К счастью, моё беспокойство оказалось напрасным. После обеда она вернулась — как ни в чём не бывало. Села у террасы. Посмотрела. Я вздохнула с облегчением.

Наше общение продолжается. Я, кажется, уже не просто надеюсь — мы действительно подружмся.

Как в той самой песне про чёрного кота за углом — только там его весь дом невзлюбил, а у меня, кажется, вышло наоборот. Сначала я тоже её побаивалась — чёрная, да ещё и примета эта... А теперь жду в гости.

2. У страха глаза велики

Все знают такую пословицу. Есть и сказка с таким названием... Может, чувство страха досталось нам от прабабушек и прадедушек, что выживали в суровых условиях?

А у животных — это что? Инстинкт? Интуиция? Вот воробьи боятся кошек, кошки — собак... А ещё — метлы. И резких движений. Особенно от тех, кому вроде бы уже начали доверять.

Вчера утром я наблюдала, как моя (ну, в смысле соседская) Багира — чёрная как полночь, грациозная как тень — преодолевала свой страх. И, как обычно, я приготовила ей завтрак — кусочек мортаделлы. Вышла на террасу, но её ещё не было. Пока она, видимо, занималась своими важными делами, я успела сделать зарядку и подмести двор — ветер накануне набросал влажных листьев. Осень...

Увлёклась. И не заметила, как она подошла сзади. Видимо, ждала. Я резко обернулась с метлой в руках — и, увидев чёрную кошку в полуметре от себя, невольно вскрикнула.

Багира метнулась прочь — то ли испугалась моего вопля, то ли метлы. А скорее — и того, и другого. Мы друг друга напугали...

Мне стало смешно. Я окликнула:

— Идём, не бойся. Вот завтрак — для тебя.

Из-за угла осторожно показалась мордочка. Потом — вся

Багира, уже не спеша, вышла к своей миске. Села. Ждёт.

Я подошла поближе — без резких движений. Сидит, как статуя. Только глаза следят.

Я отламываю колбаску на кусочки, кладу в миску. Она, не решаясь подойти ближе, ловко подвигает миску лапкой, хватая кусочек — и шмыг в сторону. Съела. Вернулась. И так — снова и снова.

А мне любопытно: подойдёт ли ближе? Очень уж хочется её впервые погладить. Но ведь и мне немного страшно — вдруг цапнет?

Решаю устроить маленькое испытание: следующий кусочек держу в руках, не кладу в миску.

Она мнётся, переступает с лапки на лапку, осматривается. Бойся. Пластиковая коробочка в другой моей руке шуршит и блестит — тоже пугает. Но желание вкусного оказывается сильнее.

Резкий рывок — и мортаделла у неё во рту. Но — о чудо! — она уже не убегает. Стоит рядом, жуёт и смотрит на меня своими зелёными глазами. Взгляд уже не испуганный, а благодарный. (А может, просто оценивает: «Ещё дашь?»)

Я не глажу. Пока тоже не рискую. Побаиваюсь.

У нас всё ещё — любовь на расстоянии. Но доверие растёт, день за днём. Помню, как и я сама её поначалу опасалась — всё эти приметы, суеверия...

Вот и вывод: у страха глаза велики, но желание способно временно преодолеть страх. Хотя страх всё равно остаёт-

ся где-то рядом — сидит в засаде, настороже. Как инстинкт. Как память о прошлой опасности.

И всё же хочется верить, что со временем любовь и доверие победят даже древние страхи.

Будем наблюдать. Я — за ней. Она — за мной.

3. История о кошке по имени Лизавета

Это случилось лет десять назад. Почему вспомнилось именно сейчас — понятно: недавно в нашей жизни появилась Багира. (Или, быть может, точнее — Аристократка всех миров...) Мы до сих пор не уверены, кот это или кошка. Но по грациозной осанке и гордой походке — точно дама.

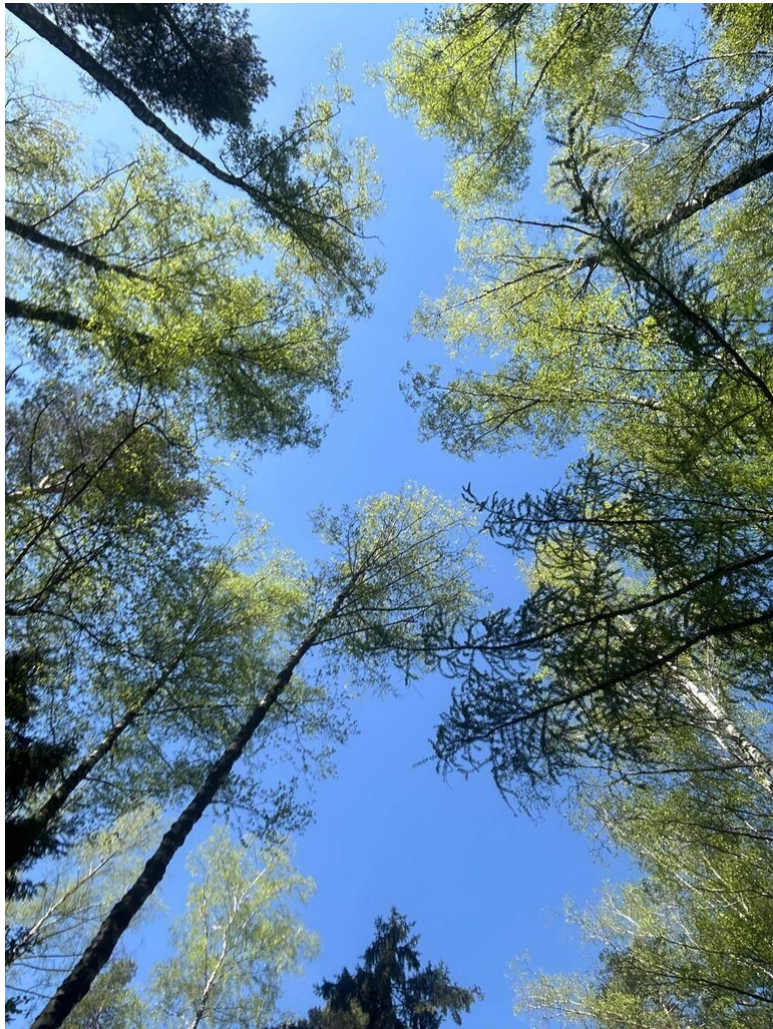
Багира и напомнила мне о другой кошке — и о другом лете.

А тогда мы решили купить дачу в Сосновом Бору. Недорого. Дом из дерева, построенный прежним хозяином на опушке леса.

Мы выбрали это место не случайно. Нам хотелось уехать от города — ближе к природе, показать внукам настоящее лето: живое, яркое, с шорохами травы, запахами сосны и утренним пением птиц.

«Пусть запомнят, как пахнет лес после дождя. Как кукушка кукует в тишине. Как выглядит небо без проводов».

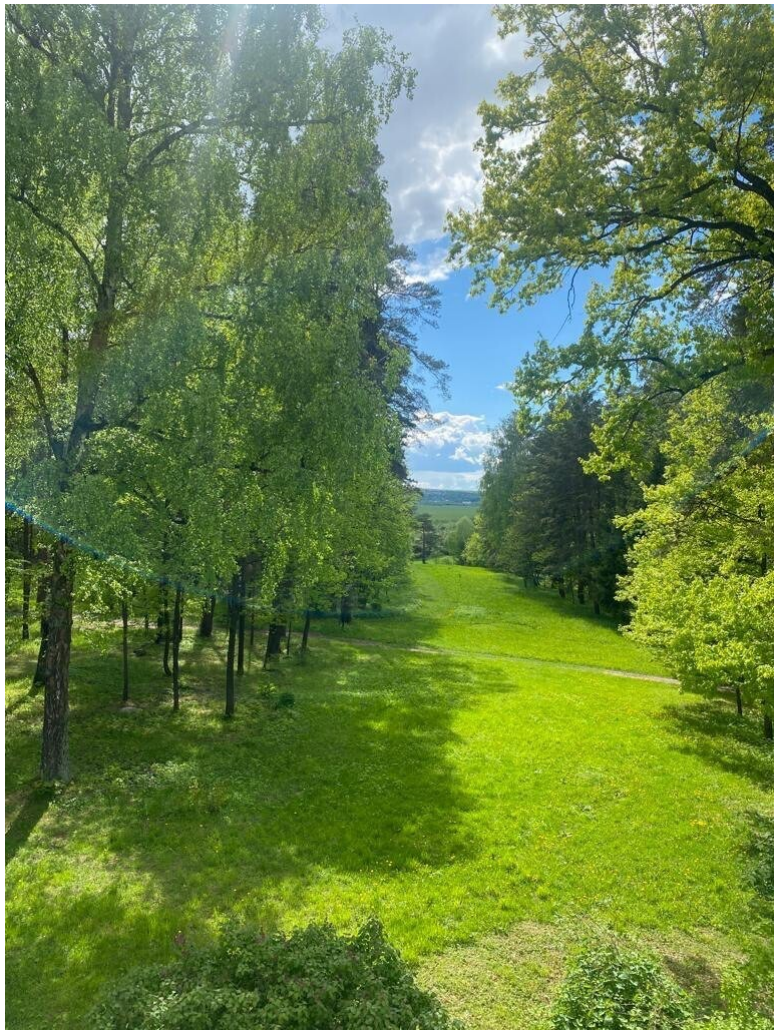
Сосновый бор встретил нас своей особенной тишиной — не глухой, а живой, наполненной дыханием леса. Высокие вековые сосны стояли по краям участка, как молчаливые великаны, и ветер в их кронах пел свои песни. Их можно было слушать бесконечно.

По утрам солнце мягко скользило по стволам, воздух был такой чистый, что казалось: дышишь — и пьёшь живую воду. А вода здесь и правда была необыкновенной — из родника. Ледяная, прозрачная. Её набирали в ведро и ставили на крыльцо, чтобы умываться и пить на рассвете.

Днём в саду щебетали птицы, в чаще стучал дятел, а в тишине то тут, то там отзывалась кукушка.

«В городе шум, а здесь — звук. Там — гул, а тут — голос природы».

Вечером воздух становился прохладным, пах травами, мятой и хвойной свежестью. Такое место нельзя было не любить.

Прежние хозяева — пожилая пара — переезжали к сыну в город, поближе к удобствам и больнице. У них осталась собачка-дворняжка по кличке Шарик. Хозяин сказал:

— Хотите — забирайте. Мы в город её не возьмём, у сына уже есть собака. Если не возьмёте — она уйдёт к моей сестре у речки. Вдвоём им с ней веселее будет.

Мы не сомневались — и забрали.

Так у нас появилась дача. Настоящая: с тишиной, лесом, грибами, вареньем, самодельной баней, внуками, футболом по траве и чаем в саду.

Большой участок мы засадили газоном, по краям посадили кусты малины, смородины и фруктовые деревья. Внуки гоняли мяч вместе с Шаркой, ходили с бабушкой в лес, собирали ягоды и грибы. А потом — веник для бани, пар с душицей и малиновый чай под шум листвы.

«Лето у бабушки — это когда время течёт медленно, а варенье никогда не заканчивается».

Слева от нас жила женщина по имени Клавдия. Всю жизнь проработала в лесу, знала каждую тропинку. Именно она показала нам лучшие грибные и ягодные места.

А ещё у неё была кошка. Самая обыкновенная: рыжеватая, лохматая, с белыми пятнами. Таких можно встретить в

любом деревенском доме. Но внуки, не советуясь ни с кем, нарекли её Лизаветой. Почему именно Лизавета — никто не знал. Но имя прижилось.

Может быть, кошке понравились дети. А может, муж — большой любитель природы и животных — уделял ей особое внимание. Но Лизавета всё чаще стала бывать у нас. Я сначала относилась к ней настороженно — мало ли что, всё-таки деревенская кошка. Боялась, чтобы внуков не поцарапала. Но наблюдала за ней.

Когда мы уезжали — она возвращалась к хозяйке. Когда приезжали — встречала нас у ворот. Дети делились с ней рыбой, которую ловили с дедушкой в пруду.

Но главным любимцем для неё был именно он — хозяин.

Муж всегда первым делом, приехав на дачу, доставал из сумки гостинцы: для Шарки и для Лизаветы. И первым делом шёл их кормить. Они его ждали. И были благодарны.

«Настоящие друзья встречают не по одежке, а по миске».

Утром, когда он выходил в сад — поливать, обрезать виноград, заниматься своими растениями, — Лизавета вилась у него под ногами. Не давала ступить ни шагу. А он, смеясь, говорил:

— Подожди, подожди, Лизавета... Сейчас хозяйка проснётся — кашу тебе сварит!

Она будто понимала. Но не отходила. А когда убегала в лес, то обязательно приносила мышь — показать: она не зря ест кашу. Свои обязанности тоже знает. Она полезная.

«Если ты кормишь кошку, она станет твоей. Но если кошка приносит тебе мышь — ты стал её».

И вот однажды, когда я вышла на крыльцо вдохнуть утренний воздух и посмотреть на работающего мужа, он сказал кошке:

— Ну вот, иди. Хозяйка проснулась — она тебе сейчас кашу сварит. А я поработаю без помех.

И что вы думаете? Она развернулась — и пошла ко мне. Медленно, степенно. С достоинством. Спускалась по газону и как будто говорила: «Ты же слышала, что сказал хозяин? Варить кашу — твоя очередь».

Я растерялась. Потом долго смеялась. Рассказывала друзьям. Но пошла и сварила. Себе — и ей. Так началась наша «дружба на расстоянии».

А к концу лета Лизавета окончательно переехала к нам — поселилась на чердаке и родила котят. К радости внуков и восторгу деда.

Я всё ещё оставалась в стороне. Она это чувствовала — не навязывалась. Просто подходила к крыльцу — и ждала. Я выносила ей завтрак: то, что осталось от завтрака внуков, или варила ей свежую кашу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.